

Этюды любви, или Фестивальные спектакли не для людей

«У меня четыре сестры, которые разведены и несчастны, их дети тоже живут с деформированным сознанием. Мы попытались найти понятный художественный язык, чтобы можно было извлечь суть проблемы, получить урок». — Так комментирует свой выбор пьесы режиссёр на одном из [сайтов](#).

Спектакль получил гран-при на форуме «Славянские встречи» в Гомеле в 2011 году, гран-при фестиваля «Смоленский ковчег» в 2012 году. Но, несмотря на значимые награды, липчане 3 марта выходили из театра недовольными, озлобленными на постановку. Одна дама в сердцах воскликнула: «Один был больной на голову, а женщинам просто мужиков не хватило». Призадумалась и добавила: «Хотя где их взять-то?»

Эмоции, которые меня долго не покидали после спектакля, заключались в одном вопросе: «Зачем написан этот текст?» Вопросов к актёрам не было, если не считать того, что кричали женщины слишком громко и много. К постановщику, к декорациям, к пластике на сцене — никаких претензий, в этом всё сделано со вкусом. Может, немного резали слух музыкальные паузы чем-то сходным с «блатняком». На сцене всё символично, немногие декорации в виде арок, кубов, плотного стекла заменяют пышные апартаменты квартир — пусть будет всё условно, так легче понять текст.

Сегодня это довольно распространено на сцене, и одной из причин возникновения подобного минимализма явились многочисленные театральные фестивали: чтобы легче было вывозить спектакли в любые точки мира с минимальными затратами. В этом есть своя прелесть: режиссёр находит новые формы донесения материала до зрителя. В «Этюдах любви» герои кричат через плотное стекло, не слыша друг друга, балерина ковыляет на одной ноге, в одном пуанте, невестка вообще является шаржем, наброском, в маске и с писклявым голосом, главный герой, который медленно «складывается» под шум моря, словно плод воспоминаний в самом начале пьесы — всё это великолепно, но... Что представляет собой текст?

Главный герой, несчастный страдалец-мужчина, который вырос подкидышем в армянской семье (тема расового неравенства прослеживается отчётливо), был обижен русским парнем, когда тот весь вечер танцевал с его девушкой. Герой не растерялся (на то он и герой!) и изуродовал русского парня, после, конечно, попал в тюрьму. Девушка его дождалась, но была уже не та... юность прошла... и тут герой принялся бегать в погоне за «улыбкой» юной девушки, меняя жён одну за другой, но первую не отпускал от себя далеко. Впрочем, обо всём этом мы узнаём в самом конце, в финальной исповеди. А начинается спектакль криком (не дословно): «Ты предохраняйся, дочка, ты получилась, потому что я не предохранялась...» (поучительная тема контрацепции). Далее суета и беготня, ненависть к родителям, «ухожу от вас замуж», а потом «мама, я несчастна». В общем, затронута много актуальных тем: разводы, непонимание между детьми и родителями, поиск новой девушки, поиск нового, лучшего «идеала мужчины», собственничество, ревность, пьянство, безденежье, привязанность, — это всё в большом количестве. А вот любви — нет. О любви, о том, как это чувство зарождается, на чём оно держится (не на одной же улыбке юной девушки), о детях, о чём-то светлом между мужчиной и женщиной, между матерью и дочерью — этого всего текст лишён.

Автор текста явно хотел дать нам некоторое наставление, показать «жизнь, как она есть», но

вышло неестественно, неинтересно, пусто. Возвращаясь к разговорам женщин после спектакля: «И вот зачем мы это всё посмотрели? Теперь вези с собой домой эту тяжесть... И актёры бедненькие, они же мучились, тяжело это всё — текст выучивать, да ещё эта пластика на сцене...»

Так и получается, что «фестивальные» спектакли, которые ставят перед собой задачу попасть в какие-то рамки вроде «наличия актуальных тем», «отражения действительности», «новизны» и прочего, становятся далеки от людей, от обычных зрителей. На мой взгляд, самая большая проблема таких спектаклей в тексте, который не исправят даже самые интересные задумки режиссёра.